

Н. В. ГОГОЛЬ И ЭСТЕТИКА В. В. ЗЕНЬКОВСКОГО (О ПРИНЦИПАХ РЕЛИГИОЗНОЙ ЭСТЕТИКИ)

В. В. Зеньковский неоднократно обращался к творчеству Н. В. Гоголя. Впервые он написал книгу о Гоголе в 1912 г. для московского издательства «Путь», однако она не была опубликована, и лишь отрывок из нее увидел свет в № 1 журнала «Христианская мысль» 1916 г. Затем Гоголю Зеньковский посвятил главу в книге «Русские мыслители и Европа» (Париж, 1926) и раздел «Истории русской философии» (Париж, 1949. Т. 1). Итоги изучения творчества Гоголя Зеньковский подвел в своей книге «Н. В. Гоголь» (Париж, 1961). А ступенью к ней стала небольшая работа «Из истории эстетических идей в России в XIX-XX вв.», впервые изданная на немецком языке в 1958 г. и только в 2002-2003 годах увидевшая свет в русском переводе¹.

Для Зеньковского Гоголь — это «пророк православной культуры», чье творчество символизирует духовный порыв к христианизации всей жизни, преодолению ее несовершенств. Сначала, по мнению автора, в понимании культуры у Гоголя доминировал эстетический критерий, и он, давая эстетические оценки, боролся с пошлостью в жизни, ибо полагал, что эстетические переживания возвышают душу над земным миром и очищают ее. В бытии для него самое главное — красота, с которой связана эстетическая восприимчивость человека. Это эстетическая утопия, вера в магическое действие красоты, а «первый набросок эстетического мировоззрения» в раннем творчестве Н. В. Гоголя Зеньковский видит в словах кузнеца Вакулы, обращенных к Оксане: «Что мне до матери? ты у меня мать и отец и всё, что ни есть дорогого на свете» (I, 209; «Ночь перед Рождеством»).

Однако после постановки «Ревизора» Гоголь перестал верить в эстетический идеал и, как доказывает Зеньковский, вступил «на путь религиозного осмысления всей культуры». В духовном мире писателя по-прежнему центральное место занимает эстетическое миропонимание, но оно имеет внеэстетическую основу в религии. Гоголь преодолел «чистый эстетизм»: искусство для него становится «ступенью ко Христу», к религиозному преображению души. Если современник Гоголя С. Киркегор в своем знаменитом труде «Или-или» резко противопоставлял эстетическое мировоззрение религиозному идеалу, то Гоголь верил в то, что искусство может сочетаться с религией, и полагал, что, если отказаться от эстетического гедонизма (наслаждения искусством), то оно сможет обрести внеэстетическую, религиозную функцию.

Зеньковский связывал формирование эстетического мировоззрения Гоголя с идеями немецких романтиков, с воздействием Н. М. Карамзина и В. А. Жуковского и называл его философию «эстетическим гуманизмом». Для тех, кто утратил живую веру, такая философия

была спасением от душевной пустоты, заменяя религиозные идеалы культом благородных, высших чувств. «Эстетический гуманизм» на какое-то время пленил Гоголя, который понимал его как связь эстетизма с морализмом, считая, что созерцание красоты и осмеяние неправды способствуют духовному перерождению человека. Кроме немецких романтиков, большое влияние на формирование эстетического идеала Гоголя оказал А. С. Пушкин. Об этом, в частности, свидетельствует ранняя статья Гоголя «Борис Годунов» (1831), которую и цитирует Зеньковский в книге «Из истории эстетических идей в России в XIX-XX вв.», чтобы показать воздействие красоты и эстетических переживаний. Они необходимы, по Гоголю, для преображения человеческой души («...когда развертываю дивное творение твое, когда вечный стих твой гремит и стремится ко мне молнию огненных звуков, священный холод разливается по жилам и душа дрожит в ужасе...» - VIII, 150). Отказавшись от «чистого эстетизма», Гоголь перешел к проповеди религиозного служения писателя и художника, нового, религиозного типа творчества. Зеньковский полагает, что Гоголь, вступив на путь религиозного служения, не успел его пройти до момента, когда смог бы обрести внутреннюю гармонию и равновесие, – слишком сильными для него стали переживания собственного несовершенства и внутренний разлад.

В книге «Н. В. Гоголь» Зеньковский развивает теорию «эстетической антропологии», отталкиваясь от идей писателя о «поэтической силе» в душе человека, но интерпретирует эстетические идеи, во многом основываясь на принципах своей православной антропологии, зачастую трактуя Гоголя в рамках религиозно-философской антропологии и эстетики. Так, Гоголь писал, что высшая цель искусства — битва за душу человека. И Зеньковский делает вывод, что писатель искал путь от автономии эстетической сферы к целостной жизни духа.

В его «эстетической антропологии» Зеньковский выделяет три принципа: 1) воспитание эстетической отзывчивости в человеке, 2) моральная организация внутренней жизни человека, 3) создание идеала прекрасного человека. Для Гоголя каждый человек — «святыня», он верил в божественную сущность человека, возвышающую личность над эмпирическим миром зла и несовершенства, в конце 1848 г. он писал: «Нужно людей видеть так, как видит их Христос». Такое «видение во Христе» людей, как считает Зеньковский, — это отказ от эстетики и морали в пользу религиозной установки духа, оцерковления мира.

При анализе творчества Гоголя философ применяет еще одно понятие, кроме уже упомянутой «эстетической антропологии»: он считает, что великий писатель развивал «богословие культуры», пытаясь вернуть Церкви руководящую роль в жизни. И тот, и другой термин очень важны для понимания отношения Зеньковского к Гоголю. Известно, что Зеньковский начинал свою научную деятельность как психолог, его магистерская диссертация называлась «Проблема психической причинности» и была посвящена

обоснованию индивидуальной причинности и ее роли в духовном мире человека. По его мнению, человеческая психика определяется высшей духовной действительностью, она метафизически изначальна. В духовной сфере индивидуальное «я» имеет свой источник для восполнения сил, а духовная энергия есть основа для существования индивидуальности. Как полагал философ, именно такое понимание личности объясняет, что «душа наша — образ Божий». В эмиграции Зеньковский был увлечен идеей православной культуры и связывал с ней все надежды на будущее духовное и национальное возрождение России². Для него творчество Гоголя символизировало связь эстетики с православной антропологией и «богословием культуры», показывало место искусства в религиозном мировоззрении.

В построении религиозной эстетики Зеньковский не одинок среди современников. Он сам неоднократно ссылается, в частности, на книгу «Умирание искусства» (1937) В. В. Вейдле, который считал религию основным источником искусства и утверждал: «Из религии исходит и в религию возвращается всякое искусство, не только в смысле историческом или индивидуально-психологическом, но и в силу собственной своей логики и металогики»³. То есть Вейдле существенно дополнял Зеньковского: если тот ограничивается в построении религиозной эстетики антропологией и богословием, то Вейдле показывал непосредственно религиозный смысл творчества, его «металогику». Религиозная эстетика определяла саму диалектику творчества, которая направлена на выход к вечным, надвременным ценностям.

У Зеньковского были и оппоненты в понимании религиозной эстетики. Известно, что первая книга о Гоголе для издательства «Путь» не была опубликована из-за отрицательного отзыва о ней С. Н. Булгакова, которому не понравились «повторения, невыдержанность стиля, академизм рядом с психологией»⁴. Однако, кроме претензий к структуре и стилю книги, есть основания считать, что у Булгакова были и существенные расхождения с Зеньковским во взгляде на религиозную эволюцию Гоголя. Специальных работ о писателе у Булгакова нет, но несколько высказываний в статьях позволяют понять его точку зрения на Гоголя. В статье «Победитель-Побежденный» (1916) Булгаков сравнил К. Н. Леонтьева с Гоголем, считая, что тому и другому были мало знакомы радость и свет, оба полностью подчинились аскетической борьбе. В очерках под общим заголовком «Л. Н. Толстой» Булгаков сближал религиозные судьбы Л. Н. Толстого и Н. В. Гоголя, которые пережили религиозный перелом в жизни и отреклись от своего художественного творчества. Таким образом, философ был достаточно схематичен и однозначен в оценке Гоголя, творчество которого он делил на два периода — эстетический и религиозно-аскетический, и один резко противопоставлял другому, с чем принципиально был не согласен Зеньковский.

В его книге «Из истории эстетических идей в России в XIX–XX вв.» показана диалектика развития эстетической мысли: от Гоголя через Достоевского и Вл. Соловьева к

русским символистам. С точки зрения ученого, Гоголь стоял у истоков русской религиозной эстетики, получившей затем развитие в творчестве Ф. М. Достоевского, Вл. Соловьева, Вяч. Иванова и др. Сам В. В. Зеньковский продолжал эту идейную линию: вместе с В. В. Вейдле его можно поставить в тот же ряд религиозных мыслителей. Как в работах о Гоголе, так и в других литературно-критических статьях (о И. С. Тургеневе, Л. Н. Толстом, о философских мотивах в русской поэзии) Зеньковский указывал на неразрывную связь эстетики и религии в творческом процессе, пытаясь преодолеть дуализм между Церковью и культурой, сложившийся в Новое время. Религиозная эстетика для него — это не утопический проект, а возвращение к истокам творчества и вечной сущности искусства, к обретению связи между красотой, добром и душой человека.

Примечания

1. См. главу о Н. В. Гоголе: Зеньковский В. Из истории эстетических идей в России в XIX-XX вв. // Вестник русского христианского движения. 2002. № 184. С. 152–162.
2. См. его статью: Идея православной культуры // Православие и культура. Берлин, 1923.
3. Цит. по: Вейдле В.В. Умирание искусства. М., 2001. С. 75.
4. Письмо С. Н. Булгакова к А. С. Глинке от 13 (26) апреля 1913 г. цит. по: Взыскующие Града. М., 1997. С. 523.